

ТРУДЫ
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА ИСТОРИИ,
ФИЛОСОФИИ И ЛИТЕРАТУРЫ имени Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО
КАФЕДРА ФОЛЬКЛОРА

96
187

ТАМБОВСКИЙ ФОЛЬКЛОР

Сборник составлен коллективом фольклорной экспедиции МИФЛИ
в составе студентов: *Г. И. Терентьева, И. И. Гришина, В. Е. Гусева,*
Л. П. Копиной и С. Г. Лазутина

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ
Г. ТЕРЕНТЬЕВА

РЕДАКЦИЯ И ПРЕДИСЛОВИЕ
АКАДЕМИКА Ю. М. СОКОЛОВА
и Э. В. ГОФМАН

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ТАМБОВСКАЯ ПРАВДА“
1941

СКАЗКИ

ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ ГОЛОВАШИН

Талантливый сказочник, Василий Иванович Головашин—колхозник села Комендантской Покрово-Марфинского р-на. Этот высокий, худощавый и очень живой старик, несмотря на свой шестидесятилетний возраст, выглядит очень крепким.

В детстве Василий Иванович слышал очень много сказок и песен. Фантастические сказки очаровали ум мальчика и пробудили в нем живой интерес к народной книге. Не имея возможности обучиться грамоте, он после работы часто целыми ночами слушал чтение вслух.

В возрасте двадцати пяти лет он уже слыл на селе хорошим сказочником. Потом Василий Иванович попадает в солдаты, где испытывает всю тяжесть казарменной жизни. Его любимыми сказками в это время становятся сказки о ловком, сметливом русском солдате, который проводит генерала, проводит чорта и побеждает даже смерть.

Теперь Василий Иванович отдает предпочтение сказкам о русских богатырях, верных защитниках родины, покровителях трудового народа. Его любимцем является Илья Муромец.

Рассказывает сказки Василий Иванович очень непринужденно и с большим искусством. Предельно ясно, не торопясь, он излагает одно событие за другим. Язык прост, скуп, но художественно выразителен.

В начале сказывания Василий Иванович обычно сидел, вдумчиво глядя в тетрадь записывающего, но с развитием сказочного повествования он увлекался все более и более, забывал, что его записывают, поднимал-

ся со стула и, продолжая рассказывать, начинал, жестикулируя, расхаживать по комнате. Речь его становилась еще более энергичной и несколько отрывистой. Если в комнате бывали посторонние, он вступал с ними в разговор, повторял и пояснял отдельные места сказок, сам восхищался поступками героев. После каждой сказки Василий Иванович спрашивал, все ли было понятно. Иногда, заставляя прочитывать отдельные места сказок, он вносил значительные художественные поправки.

От Василия Ивановича нами записана 31 сказка, что однако далеко не исчерпывает всего его репертуара. В сборнике помещено 12 самых характерных для него сказок, дающих полную возможность судить об этом замечательном сказочнике.

От тетки Василия Ивановича Дарьи Романовны Головашиной нами записано 136 старинных народных песен. Племянник Василия Ивановича также слышет хорошим сказочником, но от него за недостатком времени не удалось ничего записать.

1. ИЛЬЯ МУРОМЕЦ

В селе Грачарове жил Иван Григорьевич со своей старушкой. Имели по семьдесят пять годов. Иван Григорьевич и старуха родили сына, дали ему имя Илья. Прожил Илья шесть недель. Рукой, ногой не может шевелить. Три года Илья прожил, только стал сидеть. Руки, ноги также не владеют. Отец с матерью родили сына, только сидяка. Илья Муромец достиг до тридцати трех годов. Как был сидяк, так и сидит все.

В ту пору отец с матерью убирали, а Илья дома был, на печке сидел. Приходят к Илье два странника в дом. Требуют с Илюхи браги.

Илья и говорит:

— Вот, иноки, идите в подвал и пейте!

А странники говорят:

— Вставай, иди за брагой, Илья!

Илья и говорит странникам:

— Я тридцать три года не хожу, не могу рукой, ногой пошевелиться.

Странники опять:

— Вставай, Илья.

Илья шевельнул ногой, рукой—тотчас встал.

Берет ключи, ведро, от радости побег в подвал, приносит браги.

— Пейте, дедушки!

Дедушки говорят:

— Пей, Илья, сам!

Илья выпил.

— Неси еще, Илья!

Илья еще принес два ведра.

Дедушки говорят:

— Пей еще!

Илья выпил другую.

— Еще бежи, третью неси!

Илья принес третью:

— Пейте, дедушки, — Илья говорит.

Странники говорят:

— Пей еще третью!

Илья выпил третью.

— Ну, Илья, много силушки чуешь теперича? — спрашивают странники у него.

Илья ответил им:

— Могу весь белый свет перевернуть: небо, землю. Только возможно было бы ухватиться: если б, к примеру, был столб между небом и землей и у него кольцо.

Странники между собой переговорили.

— Илья, принеси четвертую ведро браги.

Илья принес.

— Пейте, дедушки.

Пей, Илья, сам!

Илья выпил четвертую.

— Как, Илья, много силушки прибавилось, аль убавилось?

Илья сказал:

— Наполовину убавилось, дедушки.

Дедушки стали Илье Муромцу говорить:

— Со всеми сражайся. На бою смерти тебе не будет. Помрешь своей смертью. Спасай Русь! Только, Илья, не сражайся со Святогором.

Илья стал говорить:

— Где же себе коня возьму?

Страннички и говорят:

— Пойдешь к родителям проведать в поле. Оттуда от родителей пойдешь и заснешь. Когда встанешь — старичок будет весть жеребеночка серого, а ты его купи. Утро и вечер

давай ему по росе валяться и три месяца пшеницей белоярхотной корми. Через три месяца конь твой пойдет в действо и может носить тебя. Имя тебе—Илья Муромец. Дали тебе силу,—страннички говорят,—спасать Русь: забили ее орда и кочевники. (Это орда-то—татары).

Илья странничков проводил, сам от радости берет бочку браги и сколько было хлеба печеного, все в мешок поклат и пошел к своим родителям. Но хода не знал. Попался ему на пути лес и река. Пройти ему нельзя. Илья хлеб и бочку опустил наземь, давай дубья выдергивать, кидать на реку, делать мост и пошел к родителям по этому мосту. Пришел к родителям. Родители его очень рады были: он им питание принес, что на две недели хватит,—он думает по себе. Илья отправился обратно домой. Шел-шел, присел на дорожке и заснул на меже во ржи. Родители прибыли домой, Илью не знают где взять, а он в поле спит. Илья проснулся. Как страннички говорили ему, так и сбылось: перед ним стоит старик с жеребенком. Илья купил себе жеребенка серенького у старика и стал его кормить. Жеребенок утро и вечер по росе валялся у него. Стал Илья через три месяца верхом на него садиться, и через дуб и через дом перепрыгивал конь с Ильей.

Стал Илья проситься у родителей спасать Русь. Отец отпускает, а мать—нет.

— Ты, сынок, оставишь вдов и сирот, если ты будешь людей бить.

Он говорит:

— Мамка, не буду я бить людей зря. Только буду бить людей, которые не дают нам покою, нашей России.

Илья одел себе лапти на ноги, латы, сделал себе лук и стрелы, и меч, и копья, и щит. Отправился в стольной город из села Гончарова.

Едет Илья, видит город в плену, Черниговский город основлен татарами. Илья пустил стрелку. Стрелка-невидимка сделала из татар улицу. Подскакивает Илья. Мечом махнет—улица, копьем повернет—переулок. Всех до единого, почитай, перебил. Только оставил для сказу хану: есть, мол, в России богатырь Илья Муромец!

Комендант города приглашал Илью быть навсегда в этом городе.

Илья сказал коменданту:

— Я не один буду город избавлять, а всю Русь!

Комендант говорит Илье Муромцу:

— Не ездй средней дорогой, лесом: тут засел Соловей-разбойник, сорок три года сидит. Убивает людей свистом. Нету дороги. Так же, Илья, и тебя как бы не убил.

Ну Илья решилсЯ ехать, посмотреть что такой-то за птица. Илья въезжает в лес. Увидел Соловья-разбойника гнездо на двенадцати дубах. Соловей увидал Илью. Свистнул Соловей во весь упор, чтоб убить богатыря свистом. От свисту пригнулся лес к земле и осыпались листья. У Ильи Муромца конь спотыкнулся, испугался соловьиному крику. Илья шпорами пришпорил своего коня.

— Иль ты не слышал галчиного крику, стыдно тебе! — говорит он коню.

Илья Муромец натянул лук, пустил стрелку — попал Соловью в правый глаз. Выбил Соловья из гнезда наземь.

— Ну-ка теперь, Соловей, свистни.

Соловей взмолился перед Ильей:

— Пусти меня, Илья, на свет божий. Не убивай меня!

Илья ничего не говорит на это. Берет Соловья, привязывает к стремянам, садится на коня и едет далее.

У Соловья-разбойника был дом семиэтажный.

Там заключалось у него три зятя, три дочери и жена.

Старшая дочь говорит:

— Вон папанька везет кого-то у стремени. И вторая так же сказала, младшая дочь говорит:

— Нет, вы не разгадали: папанька привязан к стремени-то!

Семь человек окружили Илью. Выступили против. Соловей-разбойник закричал:

— Отойдите прочь! Когда я не мог справиться, зачем вы стали. Просите Илью доброй волею, чтоб он меня отпустил.

Илья продолжает дале ехать. Старуха в горячке хотела вдарить палкой железной по Илье, но Илья пригнулся — она напоследок угадала старику своему Соловью, а Илья таков и был.

Илья приехал в стольной город, заехал к князю на двор, привязал коня своего за коновязь и зашел во дворец. Там пируют бояры и господа и богатыри у князя Владимира.

Илья поздоровался с князем. Царевне отдельно поклонился Илья. Царевна увидала Илью, что добрый богатырь приехал, а князь Владимир спросил Илью:

— Какого роду?

Илья ответил:

— Из села Грачарова, звать меня Илья Муромец!

— Что приехал? — князь - то говорит.

Илья прямо сказал:

— Спасать Русь!

Князь Владимир наливает ведро вина и дал Илье вы-
пить.

Илья одним духом хватил — и вся.

Князь сказал:

— Однако, силушки много имеешь. Садись - ка с моими богатырями, пируй.

Илья присел. Ему неловко показалось, он тронул ногой — и все богатыри повалились набок от одной его ноги. Алешка-Попович, чахвал, хвальбишка, схватил шашку, хотел Илье голову срубить. Ну Илья не допустил. Вырвал шашку у Алешки, поднял ее вверх и проткнул ею сквозь сто-
ла до рукоятки.

— Ну, Алеха, — говорит Илья, — теперича вытащи.

Алексей не имеет силы вытащить.

— Вот чахвал, — говорит, — не имеешь силы Илью убить.

А Алешка - Попович и говорит:

— Князь Владимир, спроси у него — он средней дорогой, небось, ехал.

Князь спросил. Илья ответил:

— У меня, — говорит, — у стремени-то Соловей привязан.

Вдруг все побежали во двор смотреть Соловья.

Князь Владимир подходит к Соловью:

— Ну-ка, Соловей, свистни!

Соловей говорит:

— Отойди от меня прочь. Я тебе не слуга — только Илье подчиняюсь.

Князь обратился к Илье:

— Илья, — говорит, — заставь его свистнуть.

Илья велел Соловью свистнуть в половину шипу змеино-
го, в половину свисту соловьиного. Соловей понадулся во весь упор, свистнул, убить чтоб Илью. Соловей свистнул — с до-
мов трубы попадали, стекла полопались в домах. Сколько было народу в городе — все попадали мертвыми. Только остались втроем: Илья, конь и Соловей. Илья запретил Соло-
вью так боле кричать.

Когда князь очнулся от соловьиного крику, велел Соловья убрать.

— Этаким птицы не слыхал никогда!

Илья выехал за город, выкопал яму, отвязывает Соловья от стремени, изрубил на мелкие части, свалил в яму и закопал. И навалил камень и вернулся во дворец.

Между двенадцатью богатырями Илья выбрал себе двух богатырей и побратовались втроем: Илья — старший брат, Андрон — второй брат, Антон — третий. Жить чтобы дружно, друг другу не изменять. А остальные ничто для Ильи. Во всех державах узнали, что в России есть Илья Муромец, поэтому стало тихо в России. Илья прожил год в столице, спокойно было. Ну Илья вернулся домой в село Грачарово через год. Похоронил отца с матерью и остался дома поработать.

Потом Илья на своем коне в поле выехал. Едет по пыльной дороге. Идет старичок прямо к Илье. Бадичок у старичка железный. Имеет вес бадичок двадцать пять пудов.

Илья и спросил:

— Откуда ты, дедушка, идешь?

— Из плена татарского. Я был в плену.

Илья спросил старичка:

— Как же ты сумел, ушел из плена?

Старик ответил:

— Татары схлынули все в стольный город Киев, а я ушел с плена. Сам хан, — говорит старичок, — живет с княжной, а Владимир-князь непричем стал. Что это такое Ильи не слыхать, — старик-то ему говорит, — вот татары окружили город без Ильи.

Илья старику и говорит:

— Самый я Илья.

Старичок говорит:

— Надо итить выручать князя Владимира.

Илья взял у старика бадик в двадцать пять пудов и пошел пешком в Киев, а старичку отдал коня: „Пока живи, мол, в моем доме, пока я не приду из Киева“.

Илья нарядился в плохую одежду, сделался странником.

Пришел Илья в Киев — весь город ордой окружен.

Его спросили:

— Откуда идешь?

Илья сказал:

— Из села Грачарова.

Орда и говорит:

— Ты Илью там не видал?

— Видал! — говорит Илья.

— А каков он? — орда спрашивает у Ильи.

— Да вот, как я.

Враз знать дали хану. Хан странника потребовал в дом. Илья прибыл в дом. Князь Владимир сидит в прихожей. Увидал Илью и заговорил:

— Зачем ты пришел, странник, без спросу?

А князь Илью-то узнал. Хвать, хан услышал, выходит из дому в прихожую, чтоб не шумели на старика этого.

Хан говорит:

— Ну-ка, странник, скажи, каков Илья?

Илья ответил:

— Как я.

— Ну какой это богатырь, я вот, действительно, богатырь!

Потом спросил хан странника:

— А много Илья съедает хлеба?

А Илья ответил:

— Три кренделя в день.

— Он и соломку-то не перешибет!

Хан-то говорит:

— Я сколько съедаю, послухай, старичок.

Илья говорит:

— Сколько?

— Два ведра вина выпиваю зараз и два пуда кренделей и два пуда мяса — все взараз съедаю!

А Илья и говорит:

— У богатого мужика была корова, хоть здорово ела, но лопнула. Так и ты.

Хан выхватил шпагу, хотел убить Илью, но Илья быстро повернулся, хан промах сделал. Только выбил стенку мечом. Илья бадичком так дал хану, — хан и не крикнул. Илья берет ханов меч, выходит на простор, давай орду считать. Всех до единого перебил, столицу от ханов освободил.

— Мне было дорого только хана убить, а эту мелочь мне что!

А богатырей-то этих мелких и не найдешь. Один Илья. Ну, Илья в честном порядке отдохнул и отправился опять в село

Грачарово за конем. Забирает Илья коня и все свои принадлежности. Дома ему нельзя быть. Илья приехал в Киев обратно. Собрал богатырей своих всех он. Опять все узнали, что Илья живет в Киеве — стало затишье. Попировали, погуляли.

Но Илья поехал к Святогору — богатырю, посмотреть Святогора.

Приехал Илья к Святогору на горы. Привязал коня подле горы. Полез на гору Илья к Святогору. Святогор на горе спит. Илья его никак не разбудит. Взял Илья со всей силой размахнулся, вдарил со всей силой кулаком. Будит, Святогор проснулся:

— Кто-то там камешками, — говорит Святогор, — швыряется?

Илья Муромец говорит:

— Святогор, я приехал посмотреть тебя.

Святогор встал, Илья перед Святогором, как былинка.

Илья стал спрашивать Святогора:

— Почему Русь не избавляешь?

— Да меня, — говорит Святогор, — мать сырая земля не держит.

Святогор и Илья побратовались: Святогор — старший брат, а Илья — меньший.

Святогор стал Илье говорить о себе:

— Поеду я по деревням, все надо мной смеются. Какой, — говорят, — богатырь-то. О-го-го-го! Потом я, Илья, еду, попался мне сквояж с двумя ручками. Я подымал три дни сквояж. И не поднял половину, я в землю ушел, с этих пор не стал и ездить я, на горах стал лежать.

— А иде у тебя конь? — Илья спрашивает Святогора.

— По полю ходит.

— Какой масти он у тебя?

— Сам — ворон, грива — белая, хвост — тоже белый.

Пошли Святогор с Илеей гулять по горам. Вдруг явился гроб. Гроб огромный.

Святогор говорит:

— Илья, померь этот гроб, что он тебе не подойдет?

Илья померил и вышел из него.

— Вот, брат, — говорит, — я в нем, как шар катался. Ну-ка ты, брат Святогор, померяй.

Брат Святогор лег в гроб и говорит:

— Брат Илья, как раз по мне, — и стал дух испускать, помирать.

— Брат Илья, — говорит, — я помираю. Доехай к моему отцу, к Самсону, и скажи, мол, твой сын Святогор помер.

Испустил дух и помер. И закрыла его крышка.

Илья хватил мечом по крышке — является обруч железный. Илья отстал от Святогора и помянул его за упокой.

— Быть тому, — сказал Илья, — рок ему, Святогору: повидался с Илей и помер.

Илья поехал к его отцу, Самсону. Приехал Илья к Самсону, значит.

Илья стал говорить:

— Сын твой Святогор помер на горах. А почему ты, Самсон, не избавляешь Русь?

— Потому не избавляю я — князь Владимир не считает меня ни во что: он простолудей-богатырей ненавидит. Он любит купцов, господ из поповичев. Поэтому, — говорит Самсон, — я дал клятву никогда не ехать на войну.

Илья вернулся в стольный город опять.

Пока затишье на Руси, Илья лег спать в шатре, подле реке. Спит неделю, спит другую. В это время приезжает Дюк Степанович из чужого царства, посмотреть Илью. Дюк Степанович прибыл прямо к Илье, к шатру, разбудил Дюк Степанович Илью.

Илья встал.

— Что ты, Дюк Степанович, прибыл? — Илья спрашивал Дюк Степановича.

— Вот, чтобы тебя посмотреть.

— Дюк Степанович, от меня куда поедешь?

— К князю Владимиру, — он Илье рассказывает.

— Но, Дюк Степанович, только ты во дворце князю ничем не хвались, а то Алешка-чахвал тебе голову срубит.

Илья говорит:

— Какая неустойка, Дюк Степанович, я не дам те голову снять.

Илья опять уснул, а Дюк Степанович явился при дворце. Алешка-Попович стал за ним следить, за Дюк Степановичем. Хочет изловить его.

Дюк Степанович и князь пошли в храм. От дворца до храма в дворе яблони стоят. Дюк Степанович и говорит Владимиру:

— У меня, — говорит, — до храму выслано камнем, ноги не намараешь, и в два ряда яблони.

Алешка-чахвал Дюк Степановича на словах поймал:

— Царь Владимир, не разговаривай с этим человеком: этот человек приехал, нарядился — кого-нибудь обокрал.

И пошли между их споры. Решительно головой.

Алешка-Попович заспорил и предложил двенадцать суток выезжать на разных конях: утро и вечер. И разные одежды чтоб были. Кто кого обобьет. А кто не обобьет, с этого голова долой.

Дюк Степанович хочет ехать в свою царству за одежей. Алешка-Попович не пускает.

Дюк Степанович садится, письмо пишет матери: „Прислать двенадцать одеж“. Значит, опустил письмо в сквояж, привязал к седлу и пустил коня одного. Конь помчался в свою столицу один. Прибег конь во двор, заржал жалобным голосом. Мать увидала. „Наверно, Дюк Степановича, сына моего, убили“. Подбегает мать к коню, оглядела сквояж — в сквояже письмо: „Прислать Дюку Степановичу двенадцать одеж“. Мать на коня навязала, конь обратно помчался в столицу Киев.

Алеша-Попович и Дюк Степанович на разных конях, кто-кого обгонит и обобьет. Алеша-Попович на разных конях выезжал, Дюк Степанович на одном. Утро и вечер у Дюк Степановича валялся жеребец по росе и менял шерсть свою. Напоследок-то Дюк Степанович Алешку-Поповича сбил одежею и конем. Алешка этим делом непокоен.

— Еще давай, кто, — говорит, — пересигнет через речку Днепр туда и оттудова.

Дюк Степанович подъезжает с Алешкой-Поповичем к реке. На это время встал Илья Муромец:

— Во что бы то ни стало я не дам Дюк Степановичу голову снять.

Дюк Степанович перед речкой Днепр разъехался и перепрыгнул на своем коне Днепр. Пришло Алешке прыгать. Прыгнул Алешка через реку — и в середине со всем, с конем пошел.

После этого пошел у царя Владимира пир. А Илью-то и не кликнули на пир. Илья берет со стрелкою лук. (У князя были стаковинцы на дому золотые).

Илья накликал босых, натянул лук и сшиб два золотых с дома стаковинца. Босые золото подобрали. Купили вина сов-

местно с Ильей Муромцем и сели на толкучке. Пируют бо-
дые с Ильей.

Князь Владимир узнал это дело, как от стрел дом загудел.
Самому не приходится Илью звать. Послал старшего брата
Андрона за ним.

Андрон приходит:

— Брат Илья, пойдем в дом, князь велел.

Илья не отказывается.

— Пойду, только вот моя братва — с братвой пойду.

— Князь велел с братвой итить.

Когда Илья вошел с своей братвой в дом, князь Владимир
сажает Илью с богатырями за стол.

— Но нет, — Илья говорит, — дайте мне стол отдельно с
моей братвой.

Кончился пир, расшелся. Илья отправился в шатер
спать опять с досадой. Братва разошлась. Дюк Степанович
уехал. Князь Владимир всем подарил подарки, а про Илью и
забыл.

Княгиня говорит:

— Князь, что ты делаешь, почему ты об Илье вперед всех
не помнишь?

Князь Владимир с Андроном отослал шубу татарскую, со-
болеву Илье в подарок. Андрон принес. Илья взял шубу,
разорвал ее на две половины и бросил.

— Как, — говорит, — я татар рвал, так шубку татарскую.

Значит, князю доложили на Илью: „Недоволен подар-
ком“.

Владимир велел своим богатырям привести Илью живьем,
посадить его в подвал, в темницу, умертвить его голодной
смертью.

Богатыри пришли к Илье — он спит. Как его весть?

Обдумали богатыри: принесли веревок, канатов.

Увязали ему руки, ноги, потом стали будить. Илья проснул-
ся. Враз канаты и веревки полопались на ногах и на руках.
Богатыри все разбежались, поселись на коней — и домой. Илья
сам пришел к Владимиру. Владимир запер его в подвал: не
пимши, не емши морит. Илья там книги читал в подвале. Кня-
гиня эту самую ночь сделала подкоп к Илье и дала на каждый
день пищу и воды, а князь не знал этого. Через несколько
время подступила орда к городу, к столице. Татарский богатырь
перепрыгнул на коне через дом, вызвал князя и объявил ему
войну. Князь сробел.

— Илью я, — говорит, — уморил не пимши, не емши, а остальные раз'ехались по домам. Что теперь делать?

Князь побег в дом к княгине.

— Княгиня, чего нам с тобой делать? Илью-то я уморил.

Княгиня князю сказала:

— Илья жив, я его питала, князь. В этом подвале — Илья.

Князь пошел к нему.

— Илья, прости меня.

Илья и сказал:

— Князь Владимир, давай, выходи скорее. Прощенье некогда просить.

Садится Илья на коня, поехал в орду. Приезжает Илья и просит у хана на две недели отсрочки — собрать богатырей.

Хан приехал в столицу, подает князю письмо.

— Вот у нас есть богатырь. Если у вас не найдется против него, то всю Россию опустошим.

Илья взялся за это дело и два брата его, Андрон и Антон. Они сделали на пути заставу, где чужеземному богатырю ехать. Стали дежурить втроем. Хвать — чужеземный богатырь едет. От пыли солнце не видать. Подъезжает к заставе. На посту стоит Антон. Богатырь захохотал, а у Антонова коня ноги подломились.

Антон говорит:

— Подай, бог, ноги коню, удрать скорей к Илье.

— Брат, не совладать мне с ним.

Поехал Андрон. Чужеземный богатырь еще сильнее захохотал. У коня ноги подломились.

Он говорит:

— Дай, бог, ноги коню, удрать к Илье.

И этот к Илюхе приехал также. Пришлось самому Илье ехать. Илья пустился, как вихрь. Почернел, как ночь. Усы с бровями сошлись вместе. Илья налетел на этого богатыря. Ударились. Остались у их мечей одни рукоятки. Ударились копыями — у коней подпруги отлетели. И обои стали они пешеходно драться в рукопашном бое.

Илья взмахнулся кулаком, перевернулся и упал наземь. Чужеземный богатырь на него навалился, полез в карман за ножом, резать Илью. Илья вспомнил странников. Они ему сказали, что „на бою смерти тебе не будет“. Теперь подумал: „Оказывается, приходится помирать мне от поганого ножа чужеземного“. Вдруг у Ильи сила возобилась. Штатанулся Илья, — богатырь с него, как мяч, слетел. Илья размахнулся кула-

ком, ударил богатыря, — только одни брызги остались. Взял его голову и воткнул на шпиль, на заставу.

Опять во дворце пошла гульба у князя Владимира.

Илья еще слышал про одно дело, что, мол, поедешь под гору, под горой двери, там много золота и серебра. Илье деньги не нужны, но так, из интересу.

Илья едет и увидал на стене грамоту:

— Правой стороной поедешь — будешь убит.

Илья поехал правой стороной. Заехал в лес. Смотрит — в лесу сидят разбойники. Илья всех до единого перебил. Вернулся назад, сорвал грамоту и повесил новую: „Илья был, разбойников перебил. Ехайте свободно“.

Илья поехал средней дорогой, где должен быть женатым. Подъезжает к дому Илья. Кругом дома ограда, никого не видно. Илья ткнул рукой в дверь. Дверь слетела с крючьев. Выходит барышня красивая на крыльцо.

— Илья, иди в дом.

Илья вошел. Она сажает Илью за стол.

— Вот покушаешь, а потом ляжешь на этот диван, я к тебе потом приду.

Илья говорит:

— Я сыт, не хочу ничего. Давай ложиться с тобой спать.

Она ничего не сказала. Илья подхватил барышню и кинул ее на кровать — она загнула в подвал.

Илья сразу понял все. Выскакивает из дому, нашел железные двери в подвале, сшиб двери с крючьев, вбег он в подвал — оказалась колдунья. У ней были под кроватью шторы железные.

Илья Муромец рассек ее пополам. Много тут женихов „женилось“ на ней, и все мертвые падали в подвал. Зажег это колдованное место Илья и уехал.

Подъезжает Илья к горе — опять дверь, ход под гору. Там стоит мальчик Ваня, караулит замок.

— Вот, Илья, твое все богатство, бери чего хочешь, — говорит мальчик.

Илья отказался. Все это богатство поступило братве его.

На Руси стало тихо и спокойно. Илья Муромец семь годов прожил после войны и скончался. Ему было тогда сто семнадцать годов.